

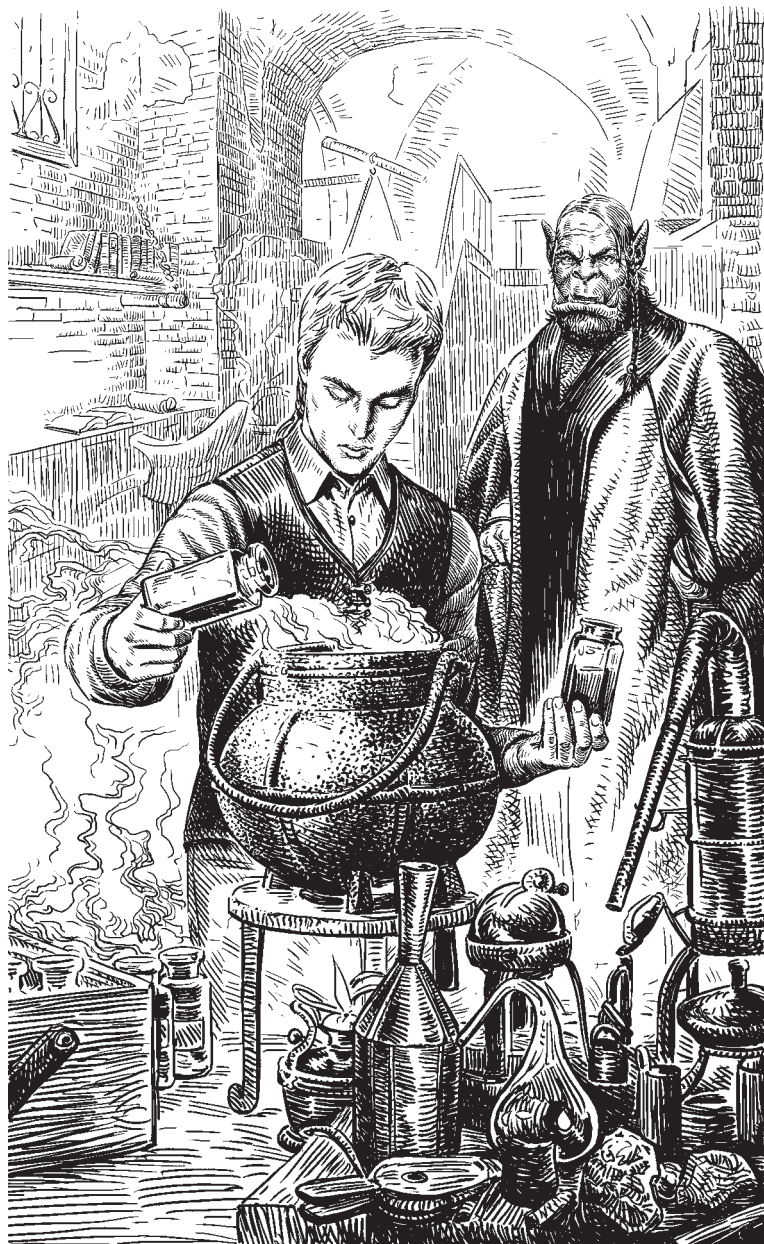
Елена Кароль

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
•
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
•
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ

Цикл
«Игра по темным правилам»

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ
ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ
ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Песец библиотечный,
подвид кровожадный

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 230

Художник
Л. Клепакова

Кароль Е.

К25 Песец библиотечный, подвид кровожадный: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2296-8

Убежать из дома от ненавистного жениха лишь с верным вороном-фамильяром на плече? Легко! Сменить пол, чтобы запутать следы? Уже не просто, но вполне возможно. Спрятаться от преследователей в надежных стенах Академии Крови? Безумно, но выполнимо. Очаровать загадочного ректора-инкуба с темным прошлым и обрести в его лице надежную защиту? Почему бы и... да!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2296-8

ПРОЛОГ

Путешествие через всю страну было тяжелым, но Микаэлу это не остановило. Необходимо было уйти как можно дальше. Если понадобится, то она была готова податься даже на другой континент!

Но при этом очень надеялась, что этого не потребуется.

— Какой убогий городишко. — Кларисса неодобрительно покосилась на заспанную и неповоротливую разносчицу в придорожном трактире, куда зашли путницы. Требовалось решить, как быть: идти дальше или попытаться затеряться здесь? — И все-таки ты хочешь попытать счастье именно в этой академии?

— Да. — Мика широко зевнула, едва успев прикрыть рот пальцами, и кое-как доплелась до обшарпанного столика у дальней стены, за который практически рухнула.

Это изматывающее душу, нервы и тело бегство стало для девушки тяжелым испытанием, но, если бы пришлось вновь предстать перед выбором: побег или свадьба, она бы, не задумываясь, вновь выбрала первое.

Лучше она отправится в Бездну, чем в постель этого мерзавца!

— Спать хочу... И есть хочу. А лучше все вместе.

Грустно вздохнув, Мика нащупала во внутреннем кармашке последний медяк. Его хватит лишь на стакан молока да на краюху хлеба. А потом? Опять путешествовать впроголодь и надеяться на чудо? Нет, надо искать работу и убежище. И лучше всего это сделать за надежным высоким забором, куда не пустят посторонних.

Так что Академия Крови, которая располагалась как раз за этим городишком и куда так не хотела идти Клара, подходила ей идеально.

— Потерпи. — Мудрая птица с сочувствием прижалась черным лбом к щеке своей подруги. — Мы обязательно отдохнем и хорошо поедим. Обязательно!

— Я знаю. — Вымученно улыбнувшись, юная хранительница древнего артефакта, за которым охотился самый беспринципный оборотень клана Серых Псов, на несколько секунд прикрыла глаза, и пальцы в который раз за эти недели неосознанно нащупали на груди кругляш амулета, трепетно передаваемого по наследству уже несколько тысяч лет. На месте. Значит, все хорошо.

— За столами спать не положено. — Толстая гундосая разносчица с сальными волосами и в грязном переднике все-таки добралась до их столика и сейчас с неприязненным выражением лица стояла над путницами, грозно уперев руки в бока. — За комнату пять медяков в сутки.

— Нам не нужна комната. — Преображение уставшей оборванки с изможденным лицом в грязной дорожной одежде в высокомерную магичку-аристократку произошло буквально в мгновение ока, и разносчица даже отшатнулась от неожиданности, оробев под взглядом, в котором скользила сила. — Молока и хлеба. И, девушка (обращение было наглым враньем, так как «девушке» было глубоко за сорок), подскажите, где у вас можно уточнить наличие вакансий в местной академии?

— Дык... — Растерявшись, разносчица сначала пожала плечами, затем махнула куда-то в сторону двери и только после этого опомнилась. — А! Дык на столбе объявлений все есть! А ежели нет еще, то прям в академию и идите. У них там всегда вакансии, значица, имеюца. А вы кто?

Первый испуг прошел, и взгляд разносчицы загорелся искренним любопытством. В их городке происходило не так много интересных и значимых событий, чтобы упускать возможность разжиться новостью или, на худой конец, сплетней.

— Никто. — Загадочная путница тонко и надменно улыбнулась, а в уголке губ мелькнул острый кончик маленького клыка. — Молока и хлеба, пожалуйста.

Бывалая и привычная к посетителям различного рода кровожадности разносчица почему-то почувствовала себя довольно неуютно. И вампиров видала, и демонов. Но было что-то в этой бледной пигалице с неестественно оранжевыми глазами такое, что остановило Бэки от дальнейших расспросов. Ма-

гичка, не иначе. Не дай Светлая, еще и некромантка. И, не приведи Темный, из этих, из следователей, которые только с неделю назад разъехались!

Тьфу на нее с ее секретами!

— Нате. — За двадцать секунд выполнив заказ, Бэки все-таки не удержалась от сочувственного взгляда, когда увидела в глазах загадочной путницы не только надменность и силу, но и самый обычный голод.

В итоге к первому куску хлеба присоединился и второй, а на удивленный девичий взгляд Бэки просто нервно дернула плечом и поторопилась уйти.

— Спасибо.

Немного растерянно переглянувшись с Клариссой, Микаэла подумала... и поняла, что лучше не думать.

— Будешь?

— Нет, ешь сама. Я недавно мышь съела. Давай-давай, не кривись. Жуй, и пойдем поскорее на работу заниматься. Вон даже люди уже сочувствовать начинают, совсем на дохлятину стала похожа.

— Сама ты дохлятина. — Устало огрызнувшись, Мика с удовольствием сомкнула зубы на краюхе свежего хлеба и на несколько минут выпала из реальности. — Счастье есть...

Но как же его немного.

Ранний завтрак оказался съеден слишком быстро, чтобы девушка успела отдохнуть, но тянуть не стоило. Чем раньше она решит проблему с работой и проживанием, тем лучше. Она элементарно хотела спать! А лучше всего это сделать в общезитии академии.

А вот и он, столб с объявлениями. Негусто. Уборщица, лаборант, ассистент магистра боевых искусств... Все не то.

А это что?

Старое, ободранное, выцветшее. Но раз висит, то вакансия еще не занята, верно?

НА ДОЛЖНОСТЬ ПОМОЩНИКА БИБЛИОТЕКАРЯ
ТРЕБУЕТСЯ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК — ПАРЕНЬ
С ОПЫТОМ СОСТАВЛЕНИЯ КАРТОТЕК И ОПИСЕЙ.

Обращаться к мастеру Броквилу

— Парень? — пробормотав едва слышно, Мика тихонько скрипнула зубами. — Что за дискриминация?

— Мужской шовинизм, — презрительно поддакнула Кларисса. Затем покосилась на подопечную, поняла, что не самая благоразумная мысль уже получила свое развитие, и с недовольством покачала головой. — Зря.

— Я хочу эту работу. Именно эту!

— А сдохнуть от истощения не боишься?

Девушка покосилась на пернатую спутницу, поморщилась, потому что та была права, затем немного заторможенно повернула голову, словно услышала чей-то едва различимый зов, и ее взгляд остановился на храме Светлой богини.

Светлая? Неожиданно.

Но нет, Мика слишком хорошо знает, какова цена вопроса. И она чересчур завышена.

— Не боюсь. — Когда-то красивые и ухоженные, а сейчас обветренные и потрескавшиеся губы младшей дочери Северной Лисы решительно сжались в тонкую ниточку. — Я уже ничего не боюсь.

ГЛАВА 1

Забор, за которым скрывалась Академия Крови, был необычайно высоким, а массивные дубовые ворота внушали уважение. Это не те ажурные решеточки трех Академий Стихий, мимо которых я прошла, даже не задумываясь. Там меня нашли бы в два счета и в те же два счета выкрали. Но здесь... Нет, здесь такое не пройдет.

— Шевелись, уже к ночи дело. Того и гляди, закроются. Опять в подворотне ночевать? — Кларисса была в своем репертуаре, подгоняя меня своим ворчливым карканьем.

Вот, казалось бы, ворон — умная и рассудительная птица. Должна быть. По идее. А вредина, каких поискать! И капризная, и ворчливая, и на блестяшки падкая, но при этом изворотливая, не в меру пакостливая и коварная к врагам. Наверное, не зря бабуля свела нас вместе еще три года назад. Как знала.

Была бы на месте Клары спутница порассудительнее да помилосерднее — мы пропали бы еще на третий день этого безумного побега. А так ничего, уже третий месяц пошел.

А поторопиться действительно стоило. Этот вынужденный оборот, на который я потратила последние силы и часть внутреннего неприкосновенного резерва, отнял у нас целый день. Мне понадобилось почти двенадцать часов, чтобы просто прийти в себя и встать на ноги. И вот сейчас, когда до вожделенной кровати буквально рукой подать, мы могли элементарно не успеть до закрытия ворот.

Я, как могла, ускорила шаг, хотя со стороны это вряд ли было заметно — я плелась, как столетняя старушка, замученная подагрой и остеохондрозом. В принципе так я себя и чувствовала, сохраняя безучастное выражение лица лишь диким усилием воли, потому что вряд ли мастер Броквил возьмет на ра-

боту скрюченного полудохлого парня, каким я сейчас не только выглядела, но и являлась.

А может, и возьмет. Все-таки объявление старое... Если до сих пор никого не взяли, возможно, от безысходности и меня возьмут. Мне, главное, поесть и поспать. Суток трое. А там буду шустрее и исполнительнее всех живых!

К нашему счастью, мы успели до закрытия ворот, и достаточно было толкнуть тяжеленную створку внутрь, чтобы войти на территорию одной из самых неоднозначных академий в округе. Я еще три недели назад как услышала в придорожном трактире жуткую сплетню о том, что тут не пойми что творится, так сразу поняла — здесь-то мне самое место.

И вот теперь...

Хм... А куда нам сейчас идти?

Осматриваясь в некоторой растерянности, я отмечала и ухоженный двор с ровными дорожками и очень аккуратно подстриженными кустами, и основное здание академии из темно-серого камня, производящее довольно унылое впечатление, которое немного сглаживали высокие причудливые башенки с острыми шпилями да очень красивые витражи в окнах второго и третьего этажей. Поблизости не было ни единой живой души, что, впрочем, для столь позднего времени было неудивительно, но именно сейчас я бы не отказалась от провожатого. Ну и где мне искать пресловутого мастера?

— Эй!

Неприятный окрик стал для меня неожиданным, и я, вздрогнув всем телом, лихорадочно заозиралась. О, а вот и провожатый! Какой большой...

Не большой, а просто огромный жуткий орк вынырнул из кустов слева и теперь с крайней подозрительностью приближался ко мне размеренным шагом. Судя по темно-коричневой форме и опознавательным значкам на груди, четверокурсник-ведьмак.

— Ты кто? — Орк подошел почти вплотную и беззастенчиво навис над не такой уж и высокой мной.

— Я по объявлению. — Голос дрогнул не только от слабости, но и от некоторого страха.

Все-таки я очень не любила и справедливо опасалась крупных мужчин, которые так неприятно на меня смотрели.

— По какому? — Четверокурсник удивленно приподнял бровь.

— Вакансия помощника библиотекаря. — Я немного осмелела и протянула парню оторванный листок. — Вот тут написано, что надо обращаться к мастеру Броквилу. Где я могу его найти?

Орк как-то странно кхекнул, затем почесал затылок, поморщился... и махнул рукой, чтобы я шла за ним.

Переглянулась с Кларой, та с подозрением прищурилась, но кивнула.

Что ж, делать нечего. Орк шагал очень быстро, так что пришлось собрать остатки сил и поторопиться за ним, пока он окончательно не исчез во тьме позднего вечера. Слава предкам, идти было недалеко, всего лишь до административного корпуса, как мне отрывисто пояснил безымянный провожатый. Он вошел туда первым и зычно крикнул в длинный и тускло освещенный левый коридор:

— Мастер Примквел, вы у себя? Тут на работу наниматься пришли!

Не знаю, как мастер (и почему Примквел, а не Броквил?), но я чуть не оглохла. Даже присела слегка от неожиданности, что не ушло от внимания моего провожатого, и орк ехидно оскалился.

— Вар-р-рвар, — недовольно прокомментировала Клара, и я была с ней солидарна.

— Говорящий? — Орк откровенно удивился, и моему родовому фамильяру достался придиричивый изучающий взгляд.

— Ее зовут Кларисса, она моя подруга. — Я постаралась ответить максимально твердо, но снова стушеввалась под подозрительным взглядом орка.

Он меня нервировал. Сильно!

— Так ты маг, что ли? — В ожидании мастера ведьмак оперся спиной о стену, сложил свои ручищи на груди и начал беззастенчиво меня рассматривать.

— Нет. — Никогда не любила пристального внимания незнакомых, но сейчас выбора не было. Я нуждалась в этой работе. — Знаю пару родовых заклинаний, специально не училась.

Едва не проговорила!

— А по расе кто? — Орк не заметил, а может, сделал вид, что не заметил моей оговорки, продолжив фактически допрос.

— Оборотень я. Из Северных Лис.

— А-а-а... — Кивнув с пониманием дела, парень лениво повернул голову, когда в конце коридора распахнулась дверь. Прищурился, рассматривая того, кто вышел, и радостно оскалился. — Мастер Примквел!

— Не шуми. — К нам степенно приблизился невысокий пожилой гном, недовольно прищурился, окинув меня все тем же подозрительным взглядом, что и орк, и ворчливо поинтересовался: — На какую должность соискатель?

— Помощник библиотекаря, — зачем-то ответил за меня орк.

— Мм... — Гном задумчиво пожевал губами, потеревбил длинную черную бороду, щедро сдобренную сединой, затем пару секунд потратил на то, чтобы внимательно осмотреть ступавшего от пристального внимания орка и, наконец, щелкнул пальцами. — Фарух!

— Ну да, — озадаченно крикнул ведьмак.

Удивилась и я. Так это гном имя вспоминал? Вот дела.

— Ага, — удовлетворенно ухмыльнулся мастер. — Иди уже, дальше мы сами. Благодарю за проявленную бдительность, можешь продолжать обход.

Обход? На территории ходят патрули? Неужели сплетня возникла не на пустом месте?

Я окончательно растерялась, недоуменно переглянулась с Klarой, но тут все внимание мастера Примквела сосредоточилось на мне.

— Добрый вечер, юноша. Прошу прощения, как говорите, вас звать?

— Микаэль.

— Ага. — Гном задумчиво кивнул, и я буквально всей шкурой ощутила, как по мне прошлись пронизывающим взглядом. — Пес?

— Лис. Северный.

— Ага... песец, что ли?

Насторожившись еще больше, кивнула. Какой умный гном! Вообще-то мало кто из местных разбирался в нашей иерархии и кланах. А тут какой-то гном. Странно...

— Читать, писать, составлять картотеки умеешь? Почерк разборчивый? — Начав буквально забрасывать меня вопросами, на которые я быстро-быстро кивала и поддакивала, гном закончил так же быстро, как и начал. Удовлетворенно крик-

нул, погладил бороду, небольшое пузико и добродушно ухмыльнулся. — Оплата пять серебряных в неделю, питание и проживание возможно как здесь, в административном корпусе, так и в городе. График по шестидневке, с семи утра до четырех дня. Если устраивает, то выходишь уже завтра.

— Устраивает! — выпалила я торопливо и сразу же об этом пожалела — гном настолько подозрительно прищурился, что я потупилась и нервно передернула плечами. — Ну... в смысле... хорошие условия. Я давно хотел в академическую библиотеку устроиться. Интересно же... А в нашей глуши ничего подобного никогда не было.

Гном вроде поверил, и его лицо вновь вернулось к тому же добродушному выражению, что и прежде.

— Ладно, время позднее. Жить где будешь?

— Здесь, если можно.

— Отчего ж нельзя... можно. — Согласившись сразу, гном вдруг резко замер, вскинув руку вверх.

Замерла и я, чтобы моментально услышать в тишине плаксивое бурчание своего желудка.

Мне достался укоризненный взгляд с откровенным сочувствием, на который я смогла лишь потупиться и нервно дернуть свободным плечом.

Гном же вновь пустился в придирчивый осмотр моего тела, а спустя пару минут недовольно поинтересовался:

— Давно голодаешь?

Ответить мне было нечего. Не правду же.

Мастер настаивать не стал. Вздохнул с осуждением, похлопал себя по карманам, вынул связку ключей и шустро потопал обратно к своей комнате.

— Идем, мальчик. Пришел бы чуть пораньше, успел бы на ужин, а так только хлеба немного с мясом дам, уж прости.

Прости? Да я за хлеб с мясом... Да я...

Не веря своим ушам, а затем и глазам, когда мне в руки сунули краюху хлеба, большой кусок буженины и два яблока, я...

Я едва не расплакалась.

Кажется, это заметил мастер, потому что суетливо сунул мне в руки ключ, ткнул пальцем в соседнюю с ним комнату, даже подтолкнул к ней, торопливо озвучил, что ждет меня завтра в библиотеке в семь утра, а там все и расскажет.

— Спасибо.

Я нашла в себе силы на благодарность, прижала к груди продукты и только с третьего раза смогла попасть ключом в замочную скважину, потому что руки тряслись, а перед глазами все было мутно от все-таки выступивших слез.

Еда. Еда! Мясо!!!

Как зашла — не помню. Закрыла ли дверь — не знаю.

В себя пришла на кровати, обнимая одеяло одной рукой и трясущимися пальцами запихивая в уже полный рот последний кусок хлеба, который никак туда не входил. Последний, потому что в руках больше ничего не было.

А где мясо?

Взгляд лихорадочно зашарил по комнате, отмечая скудную обстановку (раковина, тумбочка, шкаф), и в конце концов остановился на Кларе, которая сидела на узком шкафу с покосившейся дверцей. Наверное, мой взгляд был слишком говорливым, потому что подруга тихо каркнула и пояснила:

— Ты все съела. Все.

Дожевала, сглотнула и недоверчиво прошептала:

— Совсем все?

— Абсолютно. — Кларисса хмыкнула. — Ты, как заправский вурдалак, в два счета разделалась сначала с мясом, затем, не жуя, проглотила яблоки и лишь когда приступила к хлебу, то добралась до кровати и спряталась под одеяло. Страшна ты в голоде, дор-р-рогая... Страшна.

Моя ответная улыбка была вымученной и немного недоверчивой. Проблема была в том, что я не помнила. Ни мяса, ни яблок. Да и хлеб, если уж на то пошло, помнила смутно. Лишь то, что в руках еще оставалась пара хлебных крошек, пахнущих мясом, намекало на правдивость слов Клары.

Ужас...

Если бы еще три месяца назад мне сказали, что я дойду до такого состояния, я бы посмеялась вместе с шутником, но сейчас... Сейчас смеяться не хотелось. Было жутко. Я потеряла контроль над телом. Над разумом. Над реальностью.

А для меня это недопустимая оплошность.

Непрощеный зевок прервал меня в самом начале самобичевания, и я поняла, что пора спать, если хочу встать завтра хотя бы за пять минут до семи. Будет очень некрасиво и непорядочно с моей стороны опоздать на работу в первый же день. Тем

более учитывая заботу мастера Примквела, который тут (по его собственным словам) за старшего библиотекаря.

Вздохнула, зевнула, поняла, что сил раздеться уже нет, но все-таки заставила себя скинуть обувь, и тут силы кончились. Я лишь услышала, как Клара каркнула, что разбудит, и отключилась окончательно.

Спала без сновидений, буквально провалившись в мягкую тьму, да так крепко и глубоко, что проснулась, когда Клара весьма болезненно клюнула меня в пятку.

— Уй!

Дернулась, пнула наугад, никуда не попала, попыталась спрятаться под одеялом понадежнее, но уснуть снова мне не дали.

— Мика! Вставай, у тебя три минуты!

Куда и на что — я поняла сразу. Подскочила, засуетилась, запуталась в одеяле, едва не полетела на пол... Резко замерла и медленно села на кровать. Стоп. Так нельзя.

Вдохнула, шумно выдохнула, проморгалась, встряхнула головой.

— Сколько времени?

— Без пяти семь, — услужливо оповестила меня Клара, успевшая ретироваться на подоконник.

За окошком еще даже не начало светать, но я знала, что подруга не лукавит. В отличие от меня она намного лучше ориентировалась на местности и во времени.

Хорошо быть вороном... На обед хватает парочки мышей, да и поспать у меня на плече в любой момент можно.

И почему мне такая роскошь непозволительна?

Хотя что вопрошать попусту, я еще пятнадцать лет назад узнала, что меня ждет, и научилась не роптать на судьбу.

Но иногда так хотелось...

Выдохнула снова, умылась, одернула одежду, поправила куртку, пятерней расчесала растрепанные волосы, который раз пожалев, что не могу их остричь и избавиться от необходимости носить на голове самое настоящее воронье гнездо, затем подставила плечо, куда тут же перебралась Клара, и только после этого довольно бодрым шагом вышла из комнаты.

Очень плотный ужин и крепкий сон благотворно повлияли на мое самочувствие, и я ощущала себя если не хорошо, то намного лучше среднего. Наверняка все дело в амулете. Неверо-

ятно древний, очень могущественный и при этом капризный до невозможности. Именно с его помощью я вчера стала мальчиком, причем потратив на уговоры почти час и взамен пообещав прочитать в библиотеке все-все умные книги, до каких только доберусь.

Глупо, конечно, но вчера я была готова пообещать что угодно, лишь бы устроиться на эту работу. К счастью, амулету хватило капли моей крови, чтобы мы скрепили устный договор нерушимой клятвой, и следующий час меня корежило, как припадочную. Боль. Дикая, жуткая. Вынимающая душу, ломающая кости и лишаящая разума. В какой-то момент я потеряла сознание, чему очень обрадовалась, когда очнулась.

Уже мальчиком.

Плывать.

Хоть вампиром, лишь бы мои шансы дожить до двадцати одного года вновь возросли. Четыре месяца. Всего каких-то четыре месяца...

До библиотеки мы добрались без происшествий, ведомые по большому счету чутьем. Я научилась читать в четыре года и после этого буквально не вылезала из дедушкиной библиотеки, прочитав ее всю к десяти годам. Меня даже называли библиотечной крысой (естественно, за глаза и шепотом, потому что в здравом уме сказать такое в лицо княжне никто не смел), на что я не обращала никакого внимания. Смысл? Все равно там, в книжных мирах, было намного интереснее, чем в реальности, среди интриг и подковерной возни ближней и не очень родни.

А потом стало поздно...

Я, как сейчас, помнила этот день.

Хмурое утро, вызов к отцу и шокирующее известие — моей руки попросил Шеркей лу'Рьед, и отец дал согласие.

— Ты понимаешь, что ему нужна не я? — Я смотрела прямо в стыдливо бегающие глаза мужчины, который был моим биологическим отцом, и уже заранее знала ответ. — И сколько я стою?

— Он пригрозил войной. — Князь Северных Лис был жалок в попытке оправдаться. Нервно теребил край камзола, стискивал пальцы, некрасиво дергал усами.

Мамочка, как ты могла выйти замуж за это ничтожество? Как ты только могла думать, что заступничество князя поможет нам сохранить амулет от посягательств песьего рода? Как глупо...

— Он приедет за тобой завтра. Будь готова.

Молча опустила глаза в пол, низко присела и поторопилась уйти из кабинета.

И не только.

На сборы не было времени, и в итоге я уходила в ночь абсолютно неподготовленная, но с Клариссой на плече и уверенностью в своем решении. Я стала хранителем амулета в четырнадцать и тогда же узнала, что он ни в коем случае не должен достаться Псам. Любой ценой. Даже ценой жизни хранителя.

— Доброе утро. — В библиотеке, которая приятно поразила своими размерами, никого не было, но я все равно поздоровалась, когда дошла до столика администратора.

И — о чудо! — откуда-то справа вынырнул мастер Примквел и, расставив руки в стороны, распушил усы и бороду, что выглядело в его исполнении довольно уморительно.

— Доброе утро, мальчик мой. Очень рад, что ты настолько пунктуален. Проходи, не стесняйся. Обычно студенты начинают подходить не раньше половины восьмого, так что у нас с тобой есть полчаса, чтобы я ознакомил тебя с главным.

Куртку и Клариссу мне предложили оставить в закутке, где располагался не только шкаф для одежды, но и диванчик со столиком и парой стульев, но если куртку я сняла, то от второй части предложения отказалась, обосновав это тем, что Клара боится оставаться одна.

Подружка на это многозначительно хрюкнула, но промолчала, а мастер настаивать не стал, отметив лишь, что очень сильно огорчится, если Клара решит напакостить на подведомственной ему территории.

— Она очень умная и порядочная птица, — поторопилась я заверить рачительного хозяина, что подобное ворону несвойственно, и на этом гном успокоился.

— Итак, начну по порядку. С основной работой я успешно справляюсь и сам, но где-то с полгодика назад один из благодарных (тут гном не удержался от сарказма) бывших учеников прислал нам в дар свою библиотеку, и у нас до сих пор не разобраны коробки, не проведена инвентаризация и не составлены описи. Твоя задача — разобрать книги по авторам, тематике, и сделать это аккуратно. Если что будет непонятно, спрашивай меня, помогу. Но желательно сам.

Пока мастер говорил, мы шли вглубь библиотеки мимо многочисленных стеллажей, на которых стояли всевозможные тома различной степени пухлости и потрепанности.

А запах...

Какой тут стоял запах!

В какой-то момент я даже глаза закрыла, чтобы с полузабытым наслаждением вдохнуть знакомый запах, и едва не налетела на гнома, который остановился слишком резко.

— Э-э-э...

— Да, это предстоящий фронт работ. Понимаю, дело непростое, но необходимое. Не тороплю, так как знаю, что оно требует вдумчивости и скрупулезности. Полагаю, месяцев за... шесть справишься. Вся надежда на тебя. — Гном говорил с искренним сочувствием, даже по плечу меня похлопал, пока я округлившимися глазами рассматривала гору из коробок, занявших все свободное пространство от пола до потолка у дальней стены. Их было не меньше трех сотен, а то и всех пяти! — Так, основное показал, теперь давай определимся с местом для работы и прочим...

Через пятнадцать минут я стала счастливой обладательницей рабочего стола и удобного стула с мягкой сидухой, которые гном бодренько принес из читального зала и поставил рядом с коробками. Затем меня облагодетельствовали писчими принадлежностями, ящиком под картотеку, штампами и прочей мелочью, которая так необходима при работе с книгами и составлении описей.

— Стеллажи тебе пока выделю вот эти три, а как заполнишь, проверю, и будем смотреть, как дальше. — Деловито потерев ладони, мастер Примквел замер, внимательно к чему-то прислушался и торопливо засеменил на свое рабочее место. — Давай, малыш, осваивайся. К девяти подходи ко мне, позавтракаем.

И наконец я осталась одна.

Выдохнула, сбрасывая напряжение, все еще не до конца веря своему счастью, села за стол, погладила кончиками пальцев березовую столешницу, покрытую прозрачным лаком, и мечтательно простионала в голос.

Да.

Да!

Да, Бездна всех задери! Я это сделала!

ГЛАВА 2

Первым делом я ссадила Клару на стол. Мой фамильяр воспринял это с большой неохотой, а затем еще минут десять просто сидел и осматривался. Закуток был небольшим, а из-за многочисленных коробок места было минимум — лишь для стола и узкого прохода, но при этом мой пытливый взгляд отметил все. Внушительный слой пыли по углам, потрескавшуюся и кое-где облупившуюся краску под потолком и даже одинокую паутинку с маленьким паучком между двумя коробками, стоящими неплотно.

В другой раз возмутилась бы, но сейчас лишь порадовалась. Подобное запустение говорило лишь о том, что теперь именно я безраздельная хозяйка этого уголка и, кроме меня, больше никому нет дела до этих коробок.

И-де-аль-но!

Интересно, знал ли артефакт об этом щедром подарке выпускника? Готова поспорить на облезлый хвост бешеного пса, что знал. И наверняка мне придется перечитать все. Что ж... недурно. Давно в моих руках не было интересных и познавательных книг. Магичкой я была так себе, на уровне стихийницы-первокурсницы, но не потому, что мало знала, а потому, что мой дар спал, вынужденно загнанный в очень жесткие и узкие рамки условий договора для хранителя артефакта. И только когда мне исполнится двадцать один год, я получу право пробуждения и самостоятельного выбора супруга. Только тогда...

Воспоминание было не самым приятным, и я тяжело вздохнула. Почему именно двадцать один? Этот вопрос я задавала себе каждый день уже три месяца подряд и сама же на него отвечала. Потому что до двадцати одного тело не в силах выдержать всю ту древнюю силу, которая хранится в артефакте. И если сейчас я была лишь носителем физической оболочки артефакта и могла слезно просить его об уступке и сотрудничестве, то в двадцать один... О да. В двадцать один я стану не кем-либо, а аватарой самой первой Северной Лисы, хранительницы рода. Рода, который уже практически вымер...

Вздохнула и подперла щеку кулаком. Можно было до хрипоты спорить о том, как глупо следовать настолько древним заветам, которые уже давно себя изжили, но я такого права не

имела. Я потеряла его, когда после странной гибели мамы старейшина клана надел мне на шею серебряный амулет с искусно выгравированной мордочкой песца и во всеуслышание объявил о моем первом совершеннолетии. Чистокровных Северных Лис с каждым веком становилось все меньше, наши кланы смешивались, учащались межрасовые браки, кровь постепенно вырождалась, и только нас, хранительниц, можно было безоговорочно причислить к истинным Северным Лисам. И не только потому, что мы выбирали себе «правильных» мужей, а потому что наши дочери всегда рождались чистокровными. Только так.

Дар, благо и проклятие артефакта.

И теперь, когда на кону не только моя свобода, но и жизнь, я обязана любыми способами продержаться до двадцати одного и встретить свое второе совершеннолетие свободной от обязательств. Только тогда я стану всемогущей аватарой и хозяйкой своей судьбы, а не бесправной исполнительницей воли мужа.

Зло фыркнула, смахнула со лба пепельную прядку, настойчиво напозлающую на глаза, но это не помогло, поэтому пришлось искать по карманам ленточку. Дело затягивалось, ленточка никак не находилась, и в итоге я решила, что не так уж она мне и нужна. Все равно сейчас никто не видит, сам мастер по поводу моей неряшливой внешности ничего не сказал, а потом что-нибудь придумаю.

Следующий час я посвятила осмотру ближайшей коробки, которую подвинула к себе вплотную и начала неторопливо разбирать. Книги были собраны как попало, и с поэтическим сборником соседствовал томик по травоведению, так что мне в полной мере стала понятна озабоченность библиотекаря. Тут только систематизацией замучаешься заниматься!

А с другой стороны, наоборот, очень увлекательно, интересно и отвлекает от грустных мыслей лучше любого чтения. Хотя одно другому не мешает.

Поэзия, проза, брошюрка по нежити первого уровня, пособие для создания амулета от сглаза, инструкция для приготовления любовного зелья, описанная на ста тетрадных страницах с картинками, и в завершение — мемуары уважаемого Элреднаниэля о годах, проведенных в странствиях по землям демонов. Редкостная чушь.

— Микаэль.

Я подняла голову сразу, как только меня окликнули. Моргнула, сфокусировала взгляд на мастере Примквеле и немного озадачилась его терпеливому вздоху.

— Да?

— Завтракать идем, заморыш. — Сказано это было с доброй усмешкой, и я предпочла не обижаться, потому что в какой-то мере гном был прав.

Выглядела я совсем не так, как три месяца назад. Я и раньше не отличалась крепким телосложением и широкой костью, а сейчас так и вовсе штаны держались лишь благодаря ремню, застегнутому на дополнительно проделанные дырочки.

Отложила читаемую по диагонали книгу в сторону, послушно встала и отправилась следом за своим непосредственным начальником. Завтрак ждал нас в том самом закутке, где я оставила верхнюю одежду, и на вид был очень недурен: несколько сваренных вкрутую и уже почищенных яиц, большой шмат сала, целый каравай, пять яблок и ароматно дымящийся в большом заварнике чай.

Мм... А я смотрю, мастер тот еще гурман! Сало на завтрак. Уважаю!

— Присаживайся, мальчик мой, позавтракаем. — Махнув рукой на стул, сам мастер, не дожидаясь моего согласия, присел на второй и сноровисто нарезал огромным тесаком, вынутым из-за голенища, сало, а затем хлеб.

Покосился на меня, усмехнулся, отмечая, что я не свожу взгляда с холодного оружия, мало похожего на кухонный нож, а затем добродушно пояснил:

— Специфика учреждения сказывается. Но ты не бойся, опосля того, как тут следователи все подчистую вылизали, больше никто не чудит. Привычка просто...

— А что тут было? — Я благодарно кивнула, когда ко мне подвинули тарелку, от души наложив на нее имеющиеся продукты, и заинтересованно подалась вперед.

Ни голод, ни бессонница, ни истощение не в силах справиться с врожденным любопытством Северной Лисы.

— Ой, чего тут только не было. — Гном с удовольствием поддержал тему. — Я смотрю, ты парень начитанный, вон как в книги сразу уткнулся. Слышал что-нибудь о тварях с Изнанки?

Я немного заторможенно кивнула.

— Так вот, они тут были. Под академией-то, оказывается, лабиринты Древних, а там, в свою очередь, и обосновалась тварь да и пакостила исподтишка. Сначала понемногу, все женщин гнобила, таковым, значит, условие было, а как сюда новая уборщица по осени устроилась, так и закрутилось все, аж пыль столбом стояла. Много чего было... — Взгляд мастера подернулся пеленой воспоминаний, и он даже вздохнул с грустью. — И жертвы были. Мастера Броквила, пусть земля ему будет пухом, убили. Еще двое в пособниках оказались, студенты пострадали да кое-кто из преподавателей. А потом шаманы понабежали, следовательно понаехали, порешили супостата да и выяснили, что неспроста он в тех лабиринтах обосновался, а все из-за жуткой древней силы, которая там веками концентрировалась.

В рот отправился внушительный кусок сала, следом за ним хлеб и только после того, как все было тщательно прожевано и проглочено, мастер слегка развел руками.

— Вот, собственно, и весь сказ. Ректор, конечно, во всеулышание объявил, что теперь бояться нечего, хотя и раньше нам ничего не грозило, ведь шло истребление лишь сотрудниц-женщин. Но смерть коллеги говорит об ином. Не знаю, как другие, но я всегда при оружии. Да и не возбраняется нам это. Так что... — И так на меня посмотрел, что от неожиданности я чуть не подавилась. — Нет-нет, безопасно у нас, тут ты не переживай. Но коли умеешь с ножом обращаться, лучше носи.

Какой-то двусмысленный совет. В принципе с ножом я обращаться умела (и не только), этому учили всех хранителей во все времена, но не сказать что любила. Вурдалака живьем видела лишь раз и после очень долго пыталась забыть сие «чудное» мгновение. Понятно, что это Академия Крови, а не Стихий, и уж тем более не музыкальная школа, и наверняка именно здесь я еще не раз столкнусь с таким гадким явлением, как низшая нежить и нечисть, но именно сейчас я была к такому повороту морально готова.

Надеюсь.

Но если уж быть честной до конца, то я просто надеялась переждать эти судьбоносные месяцы в своем закутке и выходить на люди как можно реже. Только поесть и быстренько перебежать от работы до комнаты. Ни студенты, ни учебные классы, ни тем более лаборатории и полигоны меня не интересовали. Абсолютно.

А вот сало от очень доброго и словоохотливого мастера Примквела очень даже!

Позавтракали мы довольно быстро, причем гном не пожалел угощения и для Клары, словно невзначай периодически задавая вопросы обо мне самой, семье и прошлом. Отвечала скупо и по большому счету неправду, предпочитая забивать рот едой, пока эта самая еда неожиданно не закончилась. Получить сейчас от неумеренного обжорства заворот кишок или элементарное несварение после долгой голодовки я не боялась, потому что мой организм благодаря покровительству амулета был намного выносливее, чем у моих родичей. Все-таки Древние были очень предусмотрительными и всегда так или иначе заботились о тех, кто им служил.

Не всегда эта забота была приятна, но тем не менее она была, и именно она помогла мне не только сбежать, но и выжить.

— Сирота, значит. — Мастер удрученно покачал головой. — Дела... Но ты смотри, если вдруг найдешь в себе силы поступать и зарекомендуешь себя трудолюбивым парнем, то в следующем году я замолвлю за тебя словечко. Все-таки вы, оборотни, всегда были сильны в выслеживании тварей, вам всегда в ведьмаки дорога открыта, даже если с магией напряг.

Я скептически скривилась, но спорить не стала. Где я и где ведьмачество? Да я даже меч-то сейчас поднять не смогу. Хотя нет, смогу. И тут же его уроню.

Сытный завтрак привел меня в благодушное настроение, и я даже смешливо фыркнула, когда перед глазами встала весьма красочная картинка «я и нечисть». Нечисть при этом надрывала живот от хохота, а я безуспешно пыталась поднять с земли упавший меч.

— Эх, молодость. Ладно, поели, пора и за работу. — Мастер шумно выдохнул и встал из-за стола. — На обед отпущу тебя в столовую, я наших поваров уже предупредил, будет у тебя полчаса с двенадцати до половины первого. Но чтобы к половине был тут как штык, у меня с этим строго. До четырех доработаешь — и свободен. К шести подойдешь ко мне в комнату, сходим, подберем тебе что-нибудь из вещей. Не дело это без смены белья который месяц жить. Броквил, земля ему пухом, в этом отношении зело запасливый завхоз был. А теперь давай за работу.

За работу я вернулась с искренним удовольствием и тем самым энтузиазмом, который возникал во мне всегда, когда я находилась среди книг. И не важно, о чем были эти книги. Знание — сила! Чем больше знаний — тем благожелательнее относился к своему носителю амулет и тем больше шансов, что в ответственный момент повезет мне, а не врагу. Не знаю, каким образом артефакт влиял на реальность, но это происходило уже не раз и даже не два. Когда казалось, что все безнадежно и я в шаге от поражения и поимки, само мироздание приходило мне на помощь и преследователи шли по ложному пути, тогда как я убегала от них все дальше и дальше.

А теперь и вовсе очень даже надежно спряталась на территории Академии Крови, где бессильны любые магические поисковики, что стало немаловажным фактором в выборе именно этого заведения.

О, какая интересная книга! «Тридцать три способа сменить внешность без магии». Актуально, между прочим. Ну-ка, ну-ка...

До обеда, о начале которого меня оповестила бдительная Клара, я успела разобрать пять коробок с книгами, решив для начала понять, что вообще имеется среди этого информационного многообразия. Имелось чересчур много и слишком разного. Даже две книги со сказками для детей попались, причем очень хорошего качества и с цветными иллюстрациями, на которые я, не покривлю душой, отвлеклась почти на час. И сейчас, неторопливо бредя со второго этажа на первый, а после под противным морозящим дождиком до столовой, я решала, как мне поступить. По идее надо бы ознакомиться с уже существующей картотекой, чтобы знать, в каком порядке систематизировать подарки.

Конечно, так будет лучше всего. Да и мастер Примквел произвел на меня впечатление очень грамотного и порядочного гнома, с которым можно обсудить не только божественный вкус сала, но и более приземленные рабочие моменты. Удивительно даже — встретить настолько доброжелательно настроенного работодателя в тысячах километров от дома и родных. Хотя что о родных... Из любимых родных только бабуля, а та точно всей душой за меня и мой побег.

Неожиданно накатила такая острая тоска по прошлому, где я жила на полном обеспечении отца и из всех забот только и

было, что переживания о новых книгах, заказанных из соседнего княжества. Я неосознанно закусила губу и всхлипнула. А в следующее мгновение...

— Ох, простите!

Я забыла о том, что нахожусь на территории учебного заведения, причем на дворе день, а это значит, что на моем пути могут встретиться как студенты, так и педагоги. И судьба решила сыграть новую партию — задумавшись, я со всей дури впечаталась в очень твердое мужское плечо.

Естественно, отшатнулась и едва не упала, но меня грамотные перехватили за руку и не позволили шлепнуться на мокрую пожухлую траву.

Почему-то в этот момент я подумала о том, что в наших краях уже давно лежат метровые сугробы снега, а тут всего лишь холодный дождик, хотя на календаре давно глубокая осень. Почти даже зима.

— Не ушибся?

Вопрос, заданный сочувственным тоном, вывел меня из неуместной задумчивости, и я поторопилась кивнуть. Посмотрела на мужчину, отметила, что это демон (высокий, черноволосый и безумно красивый), причем наверняка кто-то из преподавателей (одет в удобную черную одежду без опознавательных знаков), и потянула руку на себя, высвобождая ее из крепкого захвата.

— Спасибо. Задума... лся.

Память вовремя подсказала, что я сейчас мальчик, поэтому успела поправить окончание.

— День такой... хмурый. Навевает мысли. Разные.

— Это верно. — Мужчина усмехнулся. Затем неприятно цепким взглядом прошелся по моему лицу, фигуре, одежде и с некоторым недовольством поинтересовался: — Молодой человек, а вы, собственно, что делаете на территории академии? Вы ведь не студент.

И с такой уверенностью это было сказано, что я предпочла поторопиться с ответом:

— Я Микаэль. — Улыбка получилась откровенно фальшивой, поскольку я поняла, что за демон передо мной. Инкуб. Проклятье! Самый настоящий инкуб! Ох мамочка моя серебрянохвостая! — Меня вчера на работу приняли. Мастер Примквел. Я теперь в библиотеке помогаю книги сортировать. А вы...

— Лэр Азарин. — Мужчина тонко улыбнулся одними губами, при этом пронзительный взгляд сапфировых глаз оставался безучастным. — Ректор этой академии и временно исполняющий обязанности магистра физических дисциплин.

Ага...

Ага.

Ого!

А что, это вообще нормально? Инкуб, при этом ректор, да еще и настолько боевой, что аж магистр физических дисциплин?

Не знаю, что именно милорд ректор прочел на моем лице, но в его глазах промелькнула досада.

Или мне показалось?

Ситуация была весьма неприятной, и я поторопилась ее перевести в более доброжелательное русло:

— У вас потрясающая академия, милорд Азарин! А библиотека просто шикарная! Простите, что совсем не смотрю по сторонам, задумался. Я пойду, хорошо? Есть хочу, умираю! — И только инкуб нехотя кивнул, как я взяла низкий старт и рванула к столовой, которая была от нас буквально в пятидесяти метрах.

Уф, кажется, пронесло!

Еда-а-а!!!

Микаэль.

Какой странный мальчик.

Последние десять недель Азарин подозревал даже собственную тень, и многочисленные заверения следователей, что все вычищено и академии больше ничего не угрожает, никак не влияли на уровень его подозрительности.

Профессиональный убийца, так сильно поверивший в свою безупречную интуицию и беспечно зазнавшийся, что в итоге на подведомственной ему территории не только восемь лет творились nepотpeбствa, но и произошло несколько убийств.

А он? А он до последнего не знал, кто убийца!

И кто в результате вычислил истинного виновника происходящего? Не он! Не Азарин!

Баба! Орчанка! Одноглазая девица!

Ладно, следователь Темного. Но это почти ничего не меняет.

Зло выдохнув, Азарин силой воли отогнал от себя воспоминания, которые предпочел бы забыть как страшный сон, но этого не происходило, и они раз за разом давали о себе знать.

Как, например, в эти моменты.

Микаэль.

Тощий неряшливый парень с большими (и очень красивыми, уж он-то знал в этом толк) янтарными глазами и в грязной одежде не по размеру из оборотней дальнего севера. Только среди них можно было встретить настолько пепельных блондинов, как этот мальчик.

Мальчик...

В его словах не было лжи, он действительно являлся новым помощником мастера Примквела (уже узнал через секретаря), но было что-то в этом Микаэле странное. То ли испуганный мечущийся взгляд (в принципе норма), то ли общая нервозность при знакомстве (это еще хорошо, некоторые особо чувствительные бледнели до синева), то ли просто...

Да, просто.

Просто этот мальчик был очень странным. Неправильно странным, чему не находилось внятного обоснования.

И Бездна его задерги, почему он до сих пор о нем думает?!

Интуиция. Та самая интуиция, которая наконец проснулась и не давала ему покоя уже двадцать минут, что было нонсенсом.

— Хайдер! — Крикнув в приоткрытую дверь, милорд Азарин дождался, когда щель станет шире и в ней появится сосредоточенное лицо секретаря. — Мастера Примквела ко мне.

В столовой очень вкусно пахло едой. Немного взбудораженная встречей с ректором-инкубом, я на несколько секунд задержалась в дверях, оценивая обстановку и разглядывая столовую. Раньше подобное видела только на картинках развлекательных романов. Сама я ни дня не проучилась за пределами родового замка, и если не кривить душой, то это была первая академия, по чьей территории я так запросто ходила. И не просто ходила, а уже полдня как работала!

Но в целом...

Да, очень похоже на то, как все описано в книгах. Большой, хорошо освещенный зал с невысоким потолком, с множеством длинных столиков на восьмерых, а от дальней стены доноси-

лись умопомрачительные ароматы, намекающие на уже приготовленный обед.

Поднос я нашла на положенном ему месте, раздачу было видно издалека, повар признал во мне «того самого тощего Мика», налив от души первого, наложив второго и добавив булочку для Клары. Столик мне порекомендовали занять самый дальний, который был рассчитан на четверых (это были не студенческие столики, а для работников академии), и, радуясь, что подошла на пару минут раньше основного потока обедающих (за мной моментально выстроилась очередь из громко гомонящих студентов, видимо, только-только закончился урок), я поторопилась занять рекомендованное место.

— Тебе, кроме булки, что-нибудь еще дать? — прежде чем приступить к обеду (рыбный суп, жаркое с курицей и салат из овощей), вежливо уточнила я у своей спутницы.

— Не, ешь. — Клара отказалась, при этом насмешливо поглядывая на мои слегка подрагивающие от возбуждения руки. — Ох, Мика... наешься уже от пуза. Смотреть больно. И булку мою тоже съешь, я лучше вечером на мышей поохочусь. Тебе еще толстеть и толстеть.

— Не надо мне толстеть. — Я старалась не чавкать, но получалось плохо — жаркое было изумительным! — У толстых при беге отдышка. А мне нужно быть в форме. Четыре месяца, Клара. Еще четыре месяца...

— Да помню я. — Птица покачала головой и тут же настороженно покосилась на слишком близко севших студентов. — Пр-р-приятного аппетита, детки.

«Детки» (первый курс, демоны-ведьмаки) сконфузились, когда поняли, что их интерес не остался незамеченным, вежливо пожелали нам того же и уткнулись в свои тарелки, но при этом я даже невооруженным взглядом отметила, как их уши повернулись в нашу сторону. Нет уж, не сегодня.

Обед прошел преимущественно в тишине, разбавляемой лишь моими редкими почавкиваниями, блаженными стонами и удовлетворенными вздохами. Я честно старалась держать себя в рамках приличия, но не могла.

Еда! Нормальная горячая еда! Вкусная! Много! И все мое... О-о-о...

Да.

Последняя капля сладкого чая была выпита, и я со счастливым выдохом откинулась на спинку стула.

— Время.

Счастье было безжалостно ограничено Кларой, и я крайне нехотя подчинилась обстоятельствам. Отнесла поднос к окошку в стене, куда сдавали грязную посуду, а затем поторопилась обратно в библиотеку, потому что дождь разошелся, превратившись из обычной мороси в самый настоящий ливень, не способствующий задумчивым прогулкам на свежем воздухе.

Фу! Не люблю дождь!

ГЛАВА 3

В библиотеке, где по случаю большой обеденной перемены было довольно много студентов, я поторопилась прокрасться вдоль стеночки и затеряться среди стеллажей в своем закутке, где очень даже успешно проработала до четырех дня.

Ну как проработала... На скорую руку разобрала еще пять коробок и теперь неторопливо просматривала стопку с книгами по очень близкой мне тематике «Спрятаться так, чтобы не нашли даже в чистом поле». Первой книгой, которую я тщательно изучила, стала та самая «Тридцать три способа сменить внешность без магии». За ней пришел черед брошюры «Особенности речи шпиона», затем «Сменить запах и не попасть в просяк», а под конец «Глаза — зеркало души».

И если первые три были мной очень внимательно прочитаны и кое-какие вещи взяты на заметку, то последняя стала той, что меня очень сильно расстроила. Глаза. Именно глаза меня выдадут в первую очередь. Очень редкий даже для оборотня цвет.

«Цвет рассветного медового янтаря», — как любила приговаривать мама.

Мама...

— Уже четыре. Идем.

— Да. — Я нехотя закрыла книгу, но сразу встать не стала, вновь погрузившись в воспоминания.

Шесть лет назад, когда мне сказали, что мама погибла на охоте, я им не поверила. Я не верила им до последнего. До того самого момента, пока на мою шею не повесили амулет-арте-

факт, который можно было снять лишь с мертвого тела или по воле самого амулета, как это произошло с бабулей.

Мама. На охоте? Бред! Мама была самой лучшей наездницей, самой лучшей охотницей и самой великолепной лучницей в княжестве!

И погибла на охоте...

На следующий день мне показали ее тело. Истерзанное бешеным вепрем. Изуродованное. Окровавленное и изломанное... Они смотрели мне в глаза и лгали.

Я знала это.

Просто знала.

— Микаэль.

Оклик был неожиданным и в который раз за день вывел меня из глубокой задумчивости. Встрепенулась, сосредоточила взгляд на мастере Примквеле, отстраненно отметила, что он суровее, чем утром, и моментально заинтересованно и немного подобострастно улыбнулась.

— Да?

— Как успехи?

— Все хорошо. — Я махнула рукой в сторону шести стопок, в которые временно сортировала просмотренные книги. — Разбираю потихоньку. Мастер, позвольте вопрос? — И торопливо продолжила, пока меня не перебили: — Я бы хотел посмотреть уже имеющуюся картотеку, чтобы знать, по каким критериям составлять описи. Можно я займусь этим завтра с утра?

Гном придиричиво осмотрел разномастные стопочки книг, не поленился проверить ближайшие две, одобрительно хмыкнул и снова посмотрел на меня. Правда, как-то странно. Испытующе так... Словно в чем-то подозревал.

— Что-то не так?

— Да нет, нормально все. Ректор опять чудит. Говорит, присмотреться к тебе надобно. — Гном задумчиво погладил бороду и решительно выдохнул. — Давай, Микаэль, как на духу. Почему именно к нам решил в библиотекари пойти?

Слегка растерявшись, я удивленно переглянулась с Кларой, затем перевела взгляд на мастера Примквела, пожала плечами, почесала кончик носа и не очень уверенно ответила:

— Да я как бы... Ну, не знаю. Библиотеки очень люблю и читать. А тут смотрю, объявление ваше, и тут меня как в сердце

кольнуло. Просто понял, что мое это. Ну и... — замялась, снова покосилась на Клару, молчаливо прося у нее поддержки, и едва слышно пробормотала: — При академии у вас жить можно и кормят вкусно. А у меня из всех ценностей-то только Клара и осталась. Вчера утром последний медяк в трактире оставили.

Я старалась даже не думать о других причинах, которые являлись главными в моем выборе, потому что каким-то шестым чувством чуяла, что это далеко не праздный вопрос и сейчас решается очень многое. Не приведи предки, гном учует ложь. Не приведи предки...

— Эх, Мика... — Мастер с искренним сочувствием покачал головой. — Прости. Не хотел в душу лезть. Просто ректор у нас шибко подозрительный стал опосля всех тех кровавых событий, что были по осени. Давай, мальчик, иди к себе, я через пару часиков подойду, сходим в кладовую. А по картотеке договорились. С утра как придешь, сразу и начнешь, я покажу, где у нас что лежит. А пока иди, Мика, иди. Отдыхай.

Гном откровенно нервничал, суетливо топчась на месте, а когда я попросила взять с собой книгу на вечер, даже не стал интересоваться ее содержанием — просто разрешил.

Удивительно.

Как же это все-таки удивительно встретить настолько хорошего, порядочного и добросердечного мужчину. Пускай и гнома, который годится мне в дедушки.

— Спасибо. До вечера. — Подставив Кларе плечо, я торопливо покинула библиотеку, очень остро даже спиной чувствуя участливый взгляд гнома.

Почему-то было немножко стыдно.

Дождь разошелся еще сильнее, став гадким ледяным ливнем, и до своей комнаты я добралась полностью вымокшая и даже умудрившаяся один раз упасть и испачкать брюки. Бездна! И так неряха, а сейчас еще окончательно грязная и мокрая. Брр! И замерзшая!

Торопливо раздеваясь и параллельно шаря взглядом по комнате, я с сожалением констатировала, что на замену мокрой и грязной одежде у меня есть лишь шерстяное одеяло без пододеяльника.

Зато сухое и теплое!

Мысль принять горячий душ показалась мне очень привлекательной, причем, как успел рассказать мастер, этот самый

душ находился в самом конце коридора, практически рядом с моей комнатой.

А почему бы и нет?

Разделась до трусов, внимательно осмотрела свое бледное тощее тело, на всякий случай в очередной раз напомнив себе, что сейчас я парень, завернулась в одеяло и как была босиком, так и пошлепала на поиски душевой, сжимая в руках одежду, которую хотела немножко застирать. К счастью, гном не солгал даже в мелочах — душ был, горячая вода имелась, а еще на полочке я обнаружила кем-то оставленное мыло с полотенцем и с радостью ухватилась за эту великолепную возможность воспользоваться чужой забывчивостью.

Месяцы скитаний отучили меня от манерности и брезгливости, которыми я и раньше-то особо не отличалась.

Дают — бери. Не дают — бери, чтобы не заметили. Заметили — беги!

И не сказать, что я стала отъявленной и беспринципной воровкой, но, если само мироздание предлагало мне воспользоваться подходящим случаем, я не мучила себя ненужными сомнениями и моральными терзаниями.

Вот и сейчас, потратив не меньше получаса на то, чтобы отскрести с себя многодневную грязь, а затем по возможности постирать рубашку, брюки, белье и носки, я поступила максимально благоразумно — вернула остатки мыла и полотенце туда, где взяла. Воровать у тех, с кем живешь и чьей добротой пользуешься, — последнее дело. А так попользовалась — и хорошо. Хватит.

Обратно в комнату я шла уже вполне довольная жизнью, успев по дороге порадоваться, что до сих пор никого не встретила, и искренне надеясь, что так и продолжится.

Как мимоходом отметил еще за завтраком мастер Примквел, в административном корпусе из двадцати комнат были заняты только семь, и я была восьмой, причем женщин не было ни одной. Уборщик — и тот был недавно принятый на работу пожилой орк из полукровок. Остальные были гномами: столяры, сантехники и просто чернорабочие. Повара и раздатчицы жили в городке, преподаватели в своем корпусе, который располагался чуть дальше, а студенты, соответственно, в здании общежития.

Все-таки мне очень повезло, что амулет согласился помочь со сменой пола. Очень хорошо. По крайней мере, проблема незаметности решена если не наполовину, то на треть точно. Теперь бы еще сил набраться...

В комнате я первым делом повесила сушиться выстиранные вещи на спинку стула и дверцы шкафа, а затем с чувством выполненного долга рухнула на кровать, поджала под себя ноги и широко зевнула. После горячего душа, который прогрел даже мои внутренности и кости, очень хотелось спать. Поесть бы еще...

— Не спи. — Клара бдительно каркнула со шкафа, который выбрала себе под насест. — Через час подойдет мастер, сходим с ним за вещами, затем на ужин, а потом спи сколько угодно.

— Не сплю. — Я поторопилась согласиться, но тут же зевнула снова, поплотнее закуталась и блаженно выдохнула. — Хорошо-то как...

Глаза закрылись сами собой.

— Ладно, спи, — тихо хмыкнув, фамильяр еще тише добавил: — Разбужу.

— Спасибо...

Кажется, я только сомкнула веки, а в дверь уже настойчиво стучали и просили открыть. А у меня закрыто разве? Рывком села, с превеликим трудом открыла глаза, перевела мутный взгляд на дверь... Точно. Закрыто на щеколду. А кем?

— Мика! — Клара слетела со шкафа с моей нижней сорочкой в клюве. — Прячь компромат!

Э...

Пока я откровенно не понимала, что имеет в виду Клара, ворон проворно засунул в щель между стеной и кроватью сначала сорочку, затем трусики и только после этого довольно болезненно клюнул меня в бедро.

— Открывай уже, тормознутый ты мой.

— Ага...

Почему-то именно обращение в мужском роде стало тем самым толчком, который помог мне понять действия фамильяра. Точно! Если верхняя одежда у меня вполне мужская, то белье девичье. А его никак нельзя показывать уважаемому мастеру Примквелу, если не хочу ненужных вопросов, на которые не смогу ответить.

Вот дурында!

Стук повторился, на этот раз еще громче и раздражительнее, так что пришлось поторопиться. Судорожно дернула щеколду, распахнула дверь и едва не потеряла одеяло, которое норовило рухнуть под своим весом на пол. Куд-д-да?! Стоять!

— Спишь, что ли?

Натянуто улыбнулась и кивнула, запахиваясь поплотнее и стараясь не сильно смущаться, потому что мастер уже успел рассмотреть мой торс во всей красе.

Праматерь, как же хорошо, что я сейчас парень! Опозорилась бы знатно!

— Да-а-а... — укоризненно качнув головой, гном задумчиво пожевал губами. — А с одеждой что?

— Постирал. Грязная она. Была.

— Ага. — Задумавшись еще сильнее, мастер начал наглаживать бороду, видимо решая, как поступить. Затем шумно вздохнул, распушил усы, снова покачал головой и не очень радостно буркнул: — Ладно, жди.

И, уже шагая к выходу на улицу, едва слышно пробормотал:

— И в кого я такой добрый...

Не совсем понимая, что к чему, а может, просто очень плохо соображая спросонья, я еще несколько минут постояла, но, когда морозный ветер скользнул по ногам, поторопилась закрыть дверь и вернуться в кровать. Если я все правильно поняла, мастер пошел за одеждой.

Хотелось бы верить.

Ожидание затягивалось, я снова пригrelась и задремала, но стоило сну обнять меня своими бархатными лапками, как дверь распахнулась настежь, ударившись о стену, и я вздрогнула от резкого звука.

Испуганно открыла глаза, затем рот... И только после сообразила, что это не монстр, а просто очень много всяких разных вещей, под которыми не видно мастера Примквела. Точнее, видно, но одни ноги.

— Уф! — Гора дошла до кровати, я поторопилась встать, и только после этого вещи перекочевали из рук гнома на матрас. — Вроде все. Давай разбирай. Одежды взял побольше, что не подойдет — вернешь. И на будущее, — на меня посмотрели очень суровые карие глаза, грозно блеснувшие из-под кусты-

стых бровей, — это был первый и последний раз моей такой исключительной доброты. Понял?

— Да, — не очень поняла, но на всякий случай кивнула.

— Вот и договорились. — Гном сразу подобрел, по-свойски похлопал меня по плечу и добавил: — Одевайся и дуй ужинать, пока студенты все не подъели. Жду завтра на месте в семь. Не опаздывай.

— Спасибо, — говорила я уже в спину гному, но кивок от него еще увидела.

Дверь плотно закрылась, а я перевела все еще не верящий и откровенно заторможенный взгляд на гору вещей. То есть... Вот это все... Мне? Вот прямо просто так забесплатно?

Дела...

— Не перевелись еще порядочные мужики, — поддакнула моим мыслям Клара и спрыгнула со шкафа на тумбочку, а потом бочком подобралась поближе к вещам и начала с интересом их рассматривать. — О, глянь. Носочки какие славные! Полосатые. Шерстяные, между прочим! Интересно, откуда... Мика!

— А? — Окрик вывел меня из протрации. — Что?

— Что стоим, кого ждем? Одевайся и дуй ужинать, тебе же сказали!

— Не кричи на меня. — Немного обиженно буркнув, я тем не менее начала выуживать из кучи одну деталь гардероба за другой, и вскоре передо мной лежали пять пар брюк различной степени плотности, теплые кальсоны, несколько трусов, маек, рубашек, кофт и даже мантия одна ведьмачья затесалась. И это я от силы треть кучи разобрала!

Мамочка моя серебрянохвостая, стану аватарой, от души мастера затискаю! Какой же он все-таки мировой гном!

Через пятнадцать минут, когда я, предусмотрительно закрыв дверь на щеколду, торопливо разобрала вещи по кучкам, стало ясно, что, кроме одежды, к которой добавились одна вязаная кофта, утепленная куртка и еще три рубашки, я стала счастливой обладательницей двух пар обуви (уличной и домашней), нескольких полотенец, трех кусков мыла, расчески, магического светильника, большого пледа, постельного белья и подушки. Отдельной приятной неожиданностью стал остро заточенный кинжал в простеньких ножнах, который очень удобно лег в руку.

Пока одевалась, мысленно нахваливала заботливого мастера и желала ему всевозможных благ. Стыд вместе с робкой совестью были задвинуты подальше, а себе я дала твердое обещание отблагодарить добросердечного гнома по достоинству.

Вот обрету могущество и всем по заслугам раздам. Непременно!

Вся без исключения одежда была мне великовата, но единственное, от чего я решительно отказалась, это от мантии. Я не студент и становиться им не собираюсь, как и привлекать к себе излишнее внимание тех, кто действительно здесь обучается. Мне вполне хватит и теплой куртки с меховым воротником, тем более она мне великовата буквально чуть-чуть, а с кофтой самое оно.

Решив, что окончательно разберу вещи, когда поем и вернусь, я поторопилась в столовую, искренне радуясь поутихшему дождю, и до вожделенной раздачи я добралась, практически не намочнув.

С ужином мне повезло чуть меньше, чем с обедом, — пришла я в самый разгар, но это нисколько не помешало с комфортом сесть за тот же столик, что и днем. Все-таки хорошо, что я не студент. Они вон чуть ли не на головах друг у друга сидят, а я как самая настоящая княжна в гордом одиночестве.

Ну, в смысле не совсем в одиночестве, с Кларой, да и княжна я в принципе настоящая...

Невесело фыркнув, выкинула неуместные мысли из головы и с энтузиазмом переключилась на еду. Еда, вот что главное! А статус, будь он неладен, сейчас никакой роли не играет. Все равно должность хранителя артефакта намного выше, чем какая-то там княжна захудалого северного княжества с подлецом-князем во главе. Тьфу на него.

Ядом.

Горячий сладкий чай, завершивший ужин, окончательно настроил меня на позитив, и я предпочла думать, что в моей жизни наконец забрезжила светлая полоса. Почему нет? Работу нашла, комнату получила, одежду выделили, кормят вкусно и бесплатно, книг вообще море! Практически идеальная жизнь!

Вот сейчас вернусь, разберу вещи, положу их в шкаф и тумбочку, расчешусь, если сил хватит, почитаю немного и лягу спать. Идеальный план!

И казалось бы, я продумала все до мелочей и еще в столовой была полна решительности выполнить каждый пункт по порядку, но стоило зайти в комнату и закрыть за собой дверь, как навалилась просто дикая усталость, и все, что я смогла, — это переобуться в тапочки, дошлепать до кровати, как можно аккуратнее скинуть вещи на пол и рухнуть на так и не застеленную постель.

Спать. Сейчас я хочу только спать.

— Эх, Мика...

Клара попыталась воззвать к моей ответственности, но я накрылась одеялом с головой, повернулась лицом к стене и... уснула.

Будет день — будет дело. А сейчас время отдыхать!

Следующие несколько дней стали самыми спокойными за последние месяцы. Я знакомилась с имеющейся картотекой, изучала и прикидывала, по какому принципу будет удобнее составлять опись новых книг. Потихоньку разбирала коробки, читала, ела и спала. Общалась только с мастером Примквелом, который подобрел окончательно, когда увидел, с какой скоростью я работаю, и мимоходом отметил, что с каждым днем я выгляжу все лучше.

Неудивительно. Горячая вода, сытная еда, крепкий сон, чистая одежда и спокойная обстановка даже из заморыша могут сделать человека. В человека превращаться я не очень хотела. Когда мастер начинал пространно рассуждать о преподавателях, студентах и разных делах за завтраком, который у нас проходил неизменно в том самом закутке, предпочитала помалкивать и поддакивать.

А сегодня так и вовсе была суббота, которая ознаменовалась не только последним рабочим днем недели, но и первой зарплатой. Четыре серебряные монеты, выданные мне мастером с напутствием потратить их с умом, я держала в руках как самую большую ценность.

Четыре серебряные монеты! Четыре!

Это был мой самый первый существенный заработок, и сейчас, задумчиво вертя в руках одну из монет, я не представляла, на что потратить такое богатство.

Вот правда, на что? Благодаря заботе гнома я не нуждалась ни в одежде, ни в еде, ни в жилье, что нынче было главным. Тратить свою первую зарплату на безделушки было глупо, идти в го-

род я не планировала, справедливо опасаясь, что могу дать своим преследователям шанс обнаружить меня, так что в итоге... решила копить. Почему бы и нет? А вдруг снова придется бежать? Нет уж! Так глупо, как в первый раз, я больше не поступлю.

В итоге все воскресенье я провела преимущественно в кровати с очень увлекательной книгой «Убить и не попасться». По большому счету это был скорее развлекательный роман, чем пособие для начинающего убийцы, но чем дальше, тем больше мне была интересна личность дарителя. Кем был тот студент, который так щедро поделился с академией своими книгами? Уж точно не филолог и не энтомолог.

Хотя чему я удивляюсь? Ведь именно эта академия одна из немногих, которая выпускает из своих стен профессиональных убийц с государственной лицензией. И совсем не важно, что их жертвы нечисть и нежить. Ведь так просто «перепутать» и убить не тварь, а кого-нибудь другого.

Но такого же неугодного.

Закрыла книгу, зевнула и усмехнулась. Последние два дня благодаря довольно кровожадной подборке я раз за разом замечала за собой достаточно жестокие мысли. Я все меньше боялась встречи с преследователями и все чаще с усмешкой посматривала на кинжал, который предпочитала снимать с пояса только на время сна.

Прав мастер: к чувству защищенности привыкаешь быстро.

Если бы еще погода наладилась...

Переключившись с одного на другое, вздохнула не так весело: дождь уже который день лил не переставая, грозя превратить территорию академии в самое настоящее болото, а всех ее жителей в лягушек. Я спасалась лишь надеждой, что он не вечен и когда-нибудь обязательно прекратится. И вообще! Зима должна быть зимой! Нормальной зимой со снегом и трескучими морозами, а не слякотной затянувшейся осенью, когда солнца нет уже четвертый день!

Эх...

Вот у нас на севере все четко. Зимой холодно, летом жарко. Весной радостно, а осенью хмуро, но совсем недолго. И всегда понятно, что за время года.

Вот бы так еще с окружающими было...

Не к месту вспомнился женишок, которого я видела всего пару раз, но наслышана была в сотни раз больше. Гадкий, под-

лый, лживый и просто сволочь. А по смазливой внешности и не скажешь — красавчик. Почти как ректор.

Ректор...

Мысль переключилась на инкуба. Странный он. Мастер еще несколько раз вскользь отмечал, что ректор интересуется моей трудовой деятельностью, но при этом тут же заверял, что нареканий ко мне нет и сам он очень рад, что под его руководством работает настолько грамотный и трудолюбивый парень. А почерк у меня и вовсе идеальный. Четкий, разборчивый. И без ошибок.

Немного смущаясь от похвалы, я в свою очередь интересовалась, а чего, собственно, ректору от меня надо, на что получала лишь неопределенное пожатие плечами. Спросила бы и больше о самом ректоре, но не стала. Зачем привлекать к себе внимание, если моя задача кардинально иная? Я лучше книгу-другую прочту, вновь стану библиотечной крысой и затеряюсь среди стеллажей, чем попаду в центр неуместного внимания самого неоднозначного инкуба.

Эти сплетни мне уже пересказывала Клара, которая в отличие от меня не стеснялась и подслушивала беспечные разговоры студентов в столовой да периодически просиживала вечера на деревьях у приоткрытых форточек общежития.

И о чем только детки не разговаривали!

В основном, конечно, разговоры крутились вокруг занятий и домашнего задания, но проскальзывали иногда и сплетни поинтереснее. О немногочисленных парочках (в академии училось очень мало девушек, от силы процентов десять), о преподавателях и их зверских методах обучения, о том, что в новом году к нам прибудут студенты по обмену, причем не абы откуда, а из Сумеречной Академии Боевых Искусств. И конечно же не обходили стороной личность ректора, которая была весьма неоднозначной.

Милорд Азарин. Ректор. Инкуб. Бывший выпускник, профессиональный убийца, преподаватель и декан Сумеречной Академии Боевых Искусств, назначенный ректором Академии Крови всего восемь лет назад. Не женат, в порочащих связях не замечен, любовниц, детей не имеет.

Вот это-то и настораживало.

Инкуб!

И без любовницы.

Странно...